

вае халат и мелкими шажками прохаживается вдоль площадки. Был бы хоть Алексей рядом, но он сейчас судья — официальное лицо. Собственно, его совет она знает и так: «Спокойно, больше веры в себя».

«Разрешаю прыжок», — возвещает свисток судьи, и Люба начинает разбег. Трамплин, как праща, выбрасывает ее вверх. Спортсменка изящно отгибается назад, руки разведены в стороны, как крылья парящей птицы, ноги напряжены, носки оттянуты. Достигнув вершины взлета, Люба плавным движением поворачивается к трамплину, как бы ввинчивается в воздух, опускает голову вниз и стремительно летит навстречу воде...

Сейчас вступит в свои права арифметика. Оценки судей дадут одну — общую. Она будет перемножена на коэффициент трудности прыжка, и тогда диктор объявит окончательный балл. Его присовокупят к уже имеющимся оценкам за предыдущие прыжки, и станет ясно, кто впереди: Жигалова или Крутова.

Тот же самый прыжок — «полуоборот назад с полувинтом» — Нинель исполняет без разбега. Поэтому толчок у нее не так высок, как у Любы, и, проделав все элементы четко, ей не хватает какой-то доли секунды, каких-то сантиметров полета, чтобы над поверхностью воды выпрямиться и нырнуть, не подняв брызг. Незаметный просчет, и лидерство утеряно. Так кончается первая половина состязаний...

Вечером состоялись финальные прыжки. Крутовой еще раз удаётся выйти вперед. У этой не очень сильной на вид прыгуньи, оказывается, огромная сила воли. Но и Жигаловой не занимать упорства. Она уверенно заканчивает соревнования. Сейчас ее уже никто не может догнать: ни Крутова, ни выдвинувшаяся последним виртуозным прыжком на второе место Валентина Чумичева.

В тройку сильнейших вошли три советские спортсменки.

Любовь Жигалова.

В МИРЕ

ЗАСТЫВШИХ ЗВУКОВ

И. ВЕРШИННА

Михаил Петрович вернулся с работы в хорошем настроении. Впереди целый вечер. Пообедав, он уютно расположился с книгой на тахте и потянулся к приемнику.

Несколько минут все шло хорошо, пока шум, ворвавшийся в окно, не заглушил радио. Точильщики? Однако с каких пор они ходят бригадами? Нет, скорее всего это чинят крышу. Вдруг чей-то хриплый и глухой голос, принадлежавший лицу неизвестного пола и возраста, проступил сквозь скрежет, нараспев предложив всему двору «пожать друг другу руки» и двинуться «в дальний путь на долгие года». «Да это же песенка, которую пели еще задолго до войны! — промелькнуло в сознании Михаила Петровича. — Подумать только: какие бывают стойкие привязанности! И песенка-то не первый сорт. Будто нет современных хороших песен о любви».

Скрип и лязг оборвались, но через секунду возобновились с новой силой. При этом кто-то во дворе стал громко икать, настойчиво, с одной и той же интонацией твердя таинственную фразу: «Нежно с мо... с мо... с мо...»

Михаил Петрович предположил, что эта пластинка — пособие для изучающих иностранный язык. «Только система какая-то странная», — подумал он. Голос старухи-лифтерши внес ясность: «Будь она неладна, эта дурацкая пластинка, — вечно её заедает на одном и том же месте!»

Михаил Петрович предпринял еще одну попытку углубиться в книгу. В этот момент женское сопрано, не без приятности, строго конфиденциально запело о своей любви к голубке. Затем история с голубкой повторилась еще и еще. Конечно, это было несравненно лучше дурацкого «нежно с мо...», но все же, когда песня пронизала двор в седьмой раз, Михаил Петрович не выдержал. Вскоре он

далеко не дружелюбно постучался в соседнюю квартиру.

Владелец патефона встретил его приветливо: — Заходите, сейчас как раз новую пластинку собираемся слушать — «Голубку».

— Как? Опять?

— Почему опять? Первый раз. Вчера только привез, — достал в Свердловске.

— Значит, это не весь вечер ее заводите?

— Будто во всем доме только у нас патефон! — усмехнулся сосед. — Их тут, поди, штук двадцать. Патефонов, как видите, много, а хорошую лирическую пластинку выпускают раз в год. «Вот тут и вертись», — процитировал он. — И довертелись. Смотрите, до чего дошли.

И он подал... рентгеновский снимок. Да, обыкновенный рентгеновский снимок, только в форме диска. На нем была запечатлена чья-то грудная клетка, а меж ребер вклинилась неожиданная надпись «Голубые глаза».

Михаил Петрович с некоторой опаской посмотрел на соседа.

— Изумлены? А как вы относитесь к этому? — И он поставил на патефон диск с рентгеновской черепом.

Хрипловатый голос сразу же информировал собравшихся, что «Сашка был когда-то хват».

— Вы, я вижу, шутник, — робко произнес Михаил Петрович.

— Какие уж тут шутки! Просто «ловкие» люди учли тягу молодежи к легкой музыке, к танцам и наладили производство этой макулатуры. А кто ведает репертуаром грампластинок, не интересуется запросами слушателей. Ведь половина выпущенных пластинок лежит в магазинах месяцами без всякого движения!

И сосед стал напамять перечислять устаревшие названия патефонных пластинок, ругая их на чем свет стоит.

Но пластинки ругать было не за что. Вряд ли эти маленькие черные кружочки виноваты были в том, что на них записывали вторые части произведений тогда, когда еще не были изготовлены записи первых, устаревшие марши в громоподобном исполнении духовых оркестров, сложные и многофигурные балльные танцы, мало находящие применения... А вот, например, 2-й концерт Рахманинова... Три года ожиданий этой пластинки, бесконечных запросов, заявок, просьб покупателей так ни к чему не привели. То же и с 9-й симфонией Бетховена. Этого произведения нет даже в каталоге пластинок, выпускаемых в 1953 году. Или новая пластинка для детей... За последние три года не много появилось новых названий в этом жанре. «И правильно», — очевидно, рассуждают руководители грамплафонной промышленности. — Не зачем! Дети-то растут. Те, которые слышали прежние пластинки (три, а может, и десять лет тому назад), теперь выросли, а народившимся и старое будет внове».

Попробуйте также раздобыть простой по ритму и фигурам бытовой танец. Причем такой, который можно было бы танцевать, не оканчивая специальных курсов, и без необходимого для балльных танцев кворума в 10—12 пар. Таких пластинок не выпускали уже сколько лет, а они, наверное, нашли бы во много раз больше спроса, чем па-зефиры, па-де-патинеры, которые, кажется, покупают одни только массовики домов отдыха.

Настойчивые любители пластинок пишут письма, требуют, выступают со своими претензиями на конференциях. На одной из таких конференций, проходившей 5 июня в Москве, говорили:

— Мало записано Римского-Корсакова, трудно достать арии из «Снегурочки». Недостает пластинок с Собиновым. Выпустили сначала II, III, IV части «Квартета № 4» Гайдна, а потом только I часть. «Токката» Баха исполняется на клавишине, а на этикетке написано: «Орган».

— Слушателю — любителю музыки — стало нечего покупать. Люди, ведающие репертуаром, без вкуса. Они не интересуются спросом... Надо дать равноправие всем жанрам. Плохо, что у грампластинок много няnek.

Да, няnek у грампластинки немало, и вот что из этого получается. Музыкальная редакция Главного управления радиоинформации проводит интересные ее записи на магнитофон. Раз так, решают работники грамплафонной промышленности, то зачем им волноваться, искать самим, заказывать? Проще прослушать записи, сделанные для радио, и понравившееся внести в каталог грядущего года. Разве это не будет выглядеть очень солидно? Затем предстоит разослать каталог торгующим организациям — пусть те изучат запросы потребителя и пришлют свои заявки. А потом, если художественно-репертуарный отдел, художественно-технический совет, Дом звукозаписи и другие инстанции возражать не станут, можно будет передать заказ Апрельскому заводу.

Правда, при такой системе, быть может, пройдет год — полтора, пока «новинка» дойдет до слушателя. Но это не беда, зато будет ясна точка зрения каждой из шести инстанций по поводу каждой пластинки! А новая пластинка всегда к стати: не так уж часто такое случается!

Мы не коснулись многих других претензий покупателей к руководителям грамплафонной промышленности:

— Забыли о народной музыке. Нет записей Уральского хора.

— Очень мало песен и романсов в исполнении Шляпина, в том числе давно нет «Дубинушки».

— Нет записей музыкантов с мировыми именами, таких, как Крейслер, Тибо, Тосканини, певец Джильи.

Не будем утомлять читателей пересказом выступлений на этой конференции, то есть бесконечным перечнем того... чего нет. Поговорим лучше о том, что есть.

Есть очень хорошие долгоиграющие пластинки. Размер их такой же, как и обыкновенных, но на каждой стороне можно записать в 3—4 раза больше. К примеру, на одной стороне пластинки записан концерт Лемешева из семи произведений, на другой —

восемь различных исполнителей. Вся опера «Евгений Онегин» записана на 4 пластинках, и стоят они 40 рублей 80 копеек, тогда как в обычном оперном комплекте эта запись занимает 20 пластинок, и цена их — 78 рублей.

Длительностью записи и дешевой еще не исчерпываются достоинства долгоиграющих пластинок: они в два с половиной раза меньше изнашиваются, чем обычные, и не бьются при падении. Но самое основное их достоинство в том, что они бесшумны, то есть никакого шипения, жужжания — обязательного ассортимента шумов при проигрывании пластинки — здесь вы не улавливаете. Чистота записи, полноценность и сочность звука такие, что закройте глаза, и у вас будет полное впечатление: вы в концертном зале.

Но, к сожалению, пластинки эти не могут выдержать веса обычной мембраны и давления обычной иглы, — их можно заводить только на специальных проигрывателях или добавив к радиолу облегченный звукосниматель. Научно-исследовательский институт звукозаписи сконструировал универсальный проигрыватель, на котором можно прослушивать и обычные и долгоиграющие пластинки, так называемый «Ун. проигрыватель». Вернее бы под «ун.» подразумевать «уникальный». Изготавливает такие проигрыватели только один завод, и за 1953 год он выпустил их не более 60—70 тысяч. Не поэтому ли к середине сентября на Апрельский завод, занимающийся выпуском долгоиграющих пластинок, не поступило... ни одного заказа, хотя завод в IV квартале мог бы их выпустить миллиона полтора?

Счастливы, которым достались проигрыватели, очень высоко отзываются о долгоиграющих пластинках и требуют все новые и новые записи. Но проигрывателями даже в специализированном магазине на Арбате торгуют всего 2—3 дня в месяц.

На конференции слушате-

лей художественный руководитель Дома звукозаписи заявил: «Безусловно, мы должны прислушиваться к требованиям покупателей, но тут главную роль играют продавцы» (II).

Мы решили посмотреть, как же справляются с этой своей «главной ролью» «исполнители». Надо сказать, что положение у них не выигрышное: главная роль оказалась бессловесной. А покупатель ждет, ждет текста — исчерпывающих ответов на свои вопросы.

Покупатели:

— Что же вы совсем не выпускаете новых пластинок? Какие записи ведутся сейчас в студии? Чем порадуете нас в ближайшее время?

— Из каких соображений урожайные частушки стоят 3 рубля, а посевные — 5 рублей 25 копеек?

— Любопытно, почему грамзаписи исполнения солистками Большого театра В. А. Давыдовой и М. П. Максакковой одного и того же романса «Черный веер» расценены совершенно по-разному?

— Чем так уж не удалась Сергею Яковлевичу Лемешеву песня «Вьется вдаль тропа лесная», что пустили ее за 3 рубля? Ту же пластинку в исполнении Нечаева я купил за 5 рублей 25 копеек.

Продавщица, краснея от собственного бессилия и стыда за людей, поставивших ее в неза заслуженно глупое положение, бежит к заведующей.

И там происходит сцена... Впрочем, не будем описывать эту сцену: она очень напоминает ту, которая происходила дома у соседей Михаила Петровича. Все так же ругали многострадальную пластинку.

Вот мы и решили за нее вступить!

В магазин «Грампластинка» часто заходят и артисты-исполнители. Заслуженный артист РСФСР В. А. Канделаки за прослушиванием пластинок с записью исполненных им куплетов из «Кэто и Котэ».

Фото А. Гостева.

«ГАЗ-69»

Крутой подъем не преграда новому автомобилю. Машина упрямо взбирается вверх.

Каждый раз, приступая к массовому выпуску нового типа автомобиля, инженеры подвергают его конструкции всесторонним испытаниям. Экзамен, учиненный новому автомобилю Горьковского автозавода, был особенно суров: ведь создавалась машина на редкость неприхотливая, которая могла бы двигаться по любым дорогам, и даже очень плохим.

Новый «ГАЗ» (его порядковый номер — 69) предназначен для сельских районов. Он проходит там, где заказан путь всем другим машинам. Его не останавливают крутыми подъемами, опасными спусками. Даже дорожная грязь, такая страшная в период распутицы, не пугает водителя, сидящего за рулем «ГАЗ-69».

Вот встретился участок сыпучих песков. Колеса начинают буксовать. Шофер включает передний мост. Теперь усилия от мотора передаются не двум задним колесам, как обычно, а всем четырем. С этого момента все четыре колеса движут машину, и она проходит трудный участок пути.

Поверхность резиновых покрышек изрезана глубокими зигзагами. Сцепление таких шин с землей очень велико.

Отличное сцепление с грунтом, передача усилий двигателя на все колеса — все это наделяет «газик» силой великана. Он не только легко проходит там, где вязнут другие машины, но, обогнав застрявший автомобиль, способен вытащить его из грязи.

Новая машина универсальна — выпускается с кузовами двух типов. В кузове семь мест (восьмое занято водителем). Скамейки легко и быстро складываются, и тогда место, предназначенное для пассажиров, могут занять 500 килограммов груза.

Ну, а если нужно доставить большую тяжесть? Или одновременно перевозить и людей и грузы? Для таких случаев предусмотрен прицеп, вмещающий полтонны.

В колхозах часто возникает необходимость перевозок, при которых легковая машина мала, а грузовик слишком велик. В подобных случаях новый «ГАЗ» очень удобен. А на обратном пути из города можно захватить различные промышленные товары. В прицеп вмещается даже мебель.

Колхозники доставляют на городские рынки свежую рыбу. Свежую, но не живую. Перевозка улова в воде требует довольно сложного дорогостоящего оборудования. «ГАЗ-69» устраняет эти трудности. Прицеп наполняется водой, и в таком своеобразном анвариуме живая рыба может быть доставлена прямо в магазин.

«ГАЗ-69» уверенно преодолевает опасные спуски.

Автомобиль с кузовом второго типа более комфортабелен, рассчитан только на перевозку пассажиров. Однако и эта пятиместная легковая машина может тянуть за собой прицеп.

Выпущенный для сельского хозяйства новый автомобиль найдет себе применение на лесозаготовках, на строительных, в изыскательских экспедициях, при перевозке почты.

Новые автомобили уже выезжают из ворот завода имени В. М. Молотова. Они станут надежными друзьями людей самых различных профессий.

М. АРЛАЗОРОВ
Фото Я. Дихтера.

Небольшие речушки можно пересечь вброд.

Если включить передний мост, все колеса станут ведущими и сыпучий песок быстро останется позади.

Птичий домик со своими пернатыми жильцами грузится на прицеп.

